

СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

И. Ю. Манакова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 сентября 2010 г.

Аннотация: *статья посвящена исследованию глобализации как многоаспектного процесса, трансформирующего все сферы общества. Выявляются сущность глобализации, ее социальный, политический, экономический, информационно-технологический и культурный факторы, а также основные направления развития глобализационных процессов. Затрагиваются проблемы изменения положения стран на мировой арене, а также взаимозависимость процессов глобализации и локализации, обуславливающих возникновение процесса глокализации.*

Ключевые слова: *глобализация, вестернизация, интернационализация, информационное пространство, локальное пространство, глокализация, общество риска, транснациональные проблемы, постиндустриальное общество.*

Abstract: *the article is devoted to the study of globalization as a multiple-aspect process transforming all the spheres of the society. The essence of globalization, its social, political, economic, information technology and cultural factors are educed, and also the basic trends of globalization processes development. The problems of countries location shift in the world arena, the interdependence of globalization and glocalization process uprise are touched.*

Key words: *globalization, westernization, internationalization, information space, glocalization, the society of risk, transnational problems, postindustrial society.*

Являясь неким парадигмальным понятием, в рамках которого осмысливаются современные проблемы, глобализация представляет собой феномен, вопрос о сущности которого до сих пор является дискуссионным. С конца 80-х гг. XX в. ученые обращают внимание на активизацию международных финансовых потоков, формирование мирового рынка, увеличение объемов международной торговли и объединяют все эти процессы под общим понятием «глобализации». Так, первоначально глобализация анализируется исключительно с экономической точки зрения, но постепенно все больше исследователей обращают внимание на социокультурные аспекты данного процесса.

Введением термина «глобализация» в широкий оборот мы обязаны Т. Левитту, опубликовавшему в 1983 г. статью, в которой глобализация обозначалась как феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями. Расширил содержание этого понятия, не выйдя, однако, за рамки экономической

сферы Кеничи Омае, опубликовавший в 1990 г. книгу «Мир без границ». В своей работе Омае констатировал факт увеличения значения деятельности отдельных фирм и предприятий, а также отдельных личностей при ослаблении влияния государств на экономическую деятельность. Формирование глобального рыночного пространства приводит к тому, что государства теряют свою силу в качестве основного субъекта экономической деятельности, уступая ведущую роль «глобальным фирмам» [1]. С такой категоричной позицией согласились немногие из коллег Омае, тем не менее его определение явилось отправным пунктом для популяризации данной концепции не только в научной среде, где она постепенно завоевала статус одной из самых важных социологических доктрин конца XX столетия, но и за ее рамками. Однако, несмотря на кажущееся признание объективности глобализационных процессов, в мире осталось немало ученых, одни из которых не пошли дальше подчеркивания лишь экономического характера глобализации, а другие оспаривают ее существование даже в экономике.

Попытаемся разобраться, что же, в сущности, скрывается за этими процессами, объединенными общим понятием «глобализация». Противоречивость подходов к проблеме глобализации связана, прежде всего, с односторонним пониманием этого процесса и, как следствие, с некорректными выводами о влиянии глобализации на трансформационные процессы в мире.

На наш взгляд, адекватным является представление глобализации как процесса, выходящего далеко за рамки экономической сферы и все более выступающего в качестве всеобъемлющего процесса социальной трансформации, в ходе которого изменяются положение и уровень развития стран в мире. Постепенно формируется мир, в котором все его отдельные уголки становятся все более связанными и взаимообусловленными.

В качестве базового выделим следующее определение: «глобализация – процесс лавинообразного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий» [2]. Именно формирование глобального информационного пространства способствует развитию коммуникаций, которые объединяют различные страны, активизируют связи и контакты между различными частями планеты, усиливают воздействие социальных и политических решений на области, находящиеся далеко за пределами той страны, в которой они были приняты.

Расширением проблемного поля осмысления глобализационных процессов мы обязаны в первую очередь таким исследователям, как Э. Гидденс и У. Бек. Определяя глобализацию как интенсификацию социальных отношений по всему миру, которые связывают удаленные друг от друга местности, заставляя их взаимодействовать друг с другом и оказывать друг на друга влияние [3, р. 64], Гидденс рассматривает этот процесс в четырех измерениях, а именно как мировую систему национальных государств, капиталистической экономики, военного порядка и разделения

труда. У. Бек анализирует глобализацию еще более детально, выделяя в данном процессе семь аспектов:

1. Продолжающуюся информационную и коммуникационно-технологическую революцию.
2. Повсеместно выдвигаемые требования соблюдения прав человека, т.е. принципы демократии.
3. Изобразительные потоки, охватившие весь мир индустрии культуры.
4. Постинтернациональную, полицентрическую мировую политику (концерны, неправительственные организации, ООН).
5. Вопросы глобальной нищеты.
6. Проблемы глобального разрушения окружающей среды.
7. Проблемы транскультурных конфликтов на местах [4].

Понятием «глобализация» в настоящее время обозначается широкий спектр событий и тенденций: развитие мировых идеологий, интенсивная борьба за установление мирового порядка; скачкообразный рост числа и влияния международных организаций, ослабление суверенитета национальных государств; появление и развитие транснациональных корпораций, рост международной торговли; интенсивные массовые миграции и формирование мультикультурных сообществ; создание глобальных СМИ и экспансия западной культуры во все регионы мира и т. д.

Экономический фактор глобализации более не является всеобъемлющим, напротив, все интенсивнее глобализационные процессы проявляются в разных сферах: культурной, технологической, политической и др.

Основным мотивом глобализации можно считать усиление взаимосвязи и взаимозависимости всех регионов земного шара. В процессе усиления взаимозависимости люди оказываются участниками единого пространства. А технологический фактор глобализации, а именно расширение глобальной информационной сети, предоставляет возможность для каждого человека при желании осуществить и проявить себя на мировой арене.

Р. Робертсон указывает на важность того, что глобализация, с одной стороны, проявляется как процесс сжатия всего мира, а с другой стороны, этот процесс осуществляется не безотносительно к человеку. Существенно, что глобализация способствует осознанию мира как единого целого, т.е. находит выражение в сознании человека, оказывает воздействие на осмысление человеком мира как единого и доступного. Таким образом, глобализация – это не просто взаимосвязь и взаимозависимость мира, но, что более важно, это осознание взаимозависимости.

Представление об отдельной личности как о главном действующем лице процесса глобализации подтверждает правомерность указанной особенности глобализации, состоящей в осознании мира как взаимосвязанного и взаимозависимого. На протяжении многих веков, несмотря на существование интеграционных процессов (в частности, интернационализации), в сознании человека отсутствовало ощущение этой мировой взаимосвязанности, поскольку знание об интеграции еще не означает осознания, которое появляется в результате включения в процесс. Только

ощутив реальную возможность участия в глобальном информационном пространстве, осознав свою включенность и возможность хотя бы виртуально участвовать в событиях, происходящих по всему миру, человек становится полноправным участником глобализационных процессов. Из признания отдельного человека в качестве движущей силы процесса глобализации вытекает еще один важный момент, а именно выравнивание возможностей участников мирового развития. Автономное включение в информационное пространство и возможность увеличения личностью своего индивидуального социально-экономического уровня способствуют повышению ее активности на международной платформе.

Под выравниванием подразумевается то, что в процессе глобализации большую роль начинают играть не только западные страны как наиболее могущественные в экономическом отношении, но и менее развитые. Силами отдельных личностей происходит включение менее развитых стран в общемировую производственный процесс, в результате чего трансформируются все сферы общества.

Несмотря на то, что глобализация представляет собой сложное сочетание целого ряда процессов, попытаемся проанализировать глобализацию исходя из ее основных составляющих: экономического, информационного, технологического, политического и культурного аспектов. Экономический аспект глобализации является, как уже было замечено, ключевым в анализе общемировых процессов, наиболее ранним и самым простым фактором интеграции человечества и заключается в том, что происходит переход от национальной экономической системы к мировой экономической системе. Постепенно формируется транснациональная экономика, характеризующаяся углублением международного разделения труда, возникновением мировых рынков сырья, капитала и рабочей силы.

Движущей силой и своеобразным мотором глобализации с экономической точки зрения является капитализм, в самой сущности которого заложено стремление выйти за свои пределы, т.е. за пределы национального государства. Основанный на принципе максимального увеличения прибыли, капитализм требует расширения рынка, роста разделения труда, в результате чего формируется мировая экономическая система. Для этой системы характерно то, что, во-первых, возникает единый рынок. Во-вторых, стремление различных групп увеличить свою прибыль ведет к тому, что государственные структуры получают разную степень влияния на экономические процессы. И, в-третьих, прибыль, полученная в результате капиталистического производства, распределяется в соответствии со степенью влияния таких групп на мировую экономику, в связи с чем мировое пространство дифференцируется на центр, полупериферию и периферию в получении дохода [5]. Таким образом, мировая капиталистическая система порождает как интеграцию мира, так и его дифференциацию. Однако дифференциация, а именно разделение мира на центр и периферию, хотя и имеет место в современном мире, но все же именно благодаря глобализации менее развитым странам удается включиться в мировой производственный процесс.

Расширение географии и нарастающая плотность контактов в сфере международной торговли в современном обществе связаны, прежде всего, с появлением на экономической арене электронных денег, в связи с чем с полным правом можно говорить о формировании глобальной электронной экономики.

Развитие технологий с конца XX в. позволило сформировать глобальную экономику взамен мировой (основанной лишь на функционировании глобальных потоков капитала), где возникновение глобальных рынков товаров и услуг дало возможность любой компании реализовывать свою продукцию в мировом масштабе. Помимо прочего, глобальная экономическая система предусматривает формирование глобального рынка труда. И хотя на сегодняшний день еще рано говорить об окончательно сформировавшейся системе мирового рынка труда, труд все же постепенно становится глобальным ресурсом.

Выше мы упоминали о том, что, несмотря на активизацию исследований глобализации как нового, характерного для постиндустриального общества феномена, многие отрицают ее объективный характер. Так, известный российский исследователь В. Л. Иноземцев не видит в глобализации ничего нового, по сравнению с характерными для общества процессами интеграции: созданием национальных государств как экономико-политических систем и далее – интернационализацией, заключающейся в образовании блоков и союзов государств. С точки зрения исследователя, современные интеграционные процессы представляют собой не что иное, как формирование однополюсного мира, расколотого на две части, при превалирующей роли постиндустриальных стран. Поэтому на сегодняшний день, по мнению Иноземцева, можно говорить лишь об интенсификации процесса интернационализации, в результате чего формируется мир, в котором прежде существующие политические и идеологические границы исчезают, а на их месте возникают более сильные экономические. Таким образом, ни о каких глобализационных процессах в настоящий момент не может быть речи. И в дальнейшем глобализация будет возможна только тогда, когда будут устранены все, и в первую очередь экономические, барьеры.

Представленная здесь точка зрения В. Л. Иноземцева, на наш взгляд, является неправомерной, поскольку глобализация им рассматривается с узкоэкономической точки зрения, из чего закономерно вытекает идея экспансионизма западного постиндустриального общества вплоть до признания продолжающейся вестернизации, что противоречит сущности рассматриваемого нами процесса.

Отрицание объективного характера глобализации построено на отождествлении глобализационных и интернационализационных процессов. Это, на наш взгляд, является некорректным, вследствие чего необходимо разграничение этих феноменов. Интернационализация есть увеличение экономических и политических связей на уровне национальных институтов. То есть интернационализация, по сути, представляет собой процесс взаимодействия между национальными государствами, тогда как глоба-

лизация является, с одной стороны, интенсификацией процессов интернационализации, а с другой стороны, что наиболее важно, есть усиление транснациональных взаимодействий.

Выявляя отличия между процессами глобализации и интернационализации, стоит остановиться на понятии транснационального, сущность которого наиболее четко указывает на специфику глобализации. Понятие «транснациональное» означает, что «возникают формы жизни и деятельности, внутренняя логика которых объясняется той изобретательностью, с которой люди создают и поддерживают не признающие расстояний жизненные миры и взаимосвязи действий» [4, с. 62]. Таким образом, формирование мировой экономики способствует становлению транснационального социального пространства, главной чертой которого является то, что оно аннулирует всякие расстояния, а именно связь общностей с определенным местом. Эта связь более не мыслится исключительно в национально-государственных понятиях, которые перестают быть определяющими, поскольку все процессы и явления анализируются в рамках глобального поля.

Понятие транснационального социального пространства позволяет по-новому осмыслить трансформации как на мировом уровне, так и на национальном, и выявить различия в процессах интернационализации и глобализации. Суть противоречивости понимания и различения данных процессов заключается в их отношении к системе глобальное/локальное.

В процессе интернационализации общественные изменения рассматриваются преимущественно как процессы на супранациональном уровне, т.е. усиление межнациональных отношений и установление сети интернациональных связей практически не оказывают влияния на социальные процессы внутри отдельных стран. В противовес этому глобализация затрагивает как макросоциальный, так и микросоциальный уровни, в связи с чем правомерной становится дифференциация не на национальное и межнациональное, а на глобальное и локальное.

Различия между процессами интернационализации и глобализации заключаются еще и в том, что Дж. Розенау назвал «полицентрической мировой политикой» [6]. Провозглашая век постинтернациональной политики, Розенау отрицает претензии какой-либо одной сферы общества, либо организации на главенствующую роль. Полицентрическая мировая политика характеризуется тем, что ни капитал, ни национальные правительства, ни наднациональные организации не получают преимущественного права влияния на положение в мире, но все они получают равные права на существование и функционирование благодаря технологическому развитию, усиливающему взаимозависимость между локальными, национальными и транснациональными организациями.

Таким образом, глобализационные процессы вызывают изменения не только на глобальном уровне, но и на локальном. Поэтому интернационализацией справедливо все же определить межгосударственное взаимодействие, тогда как глобализация связана с тотальными, всеохватывающими процессами.

Под воздействием новых информационных технологий формируется единое коммуникативное пространство, что является основополагающим аспектом глобализации, позволяющим говорить о тенденции объединения обществ в некую целостную систему на базе свободного доступа к информации.

Несмотря на многоаспектный характер глобализации, именно технологическая революция является, на наш взгляд, ее главным движущим фактором, способствующим формированию единого информационного пространства, и уже скорее как следствие – возникновение мирового рынка, глобальной экономики, мирового рынка труда и других проявлений глобализации.

Благодаря развитию информационных технологий, в частности появлению глобальных информационных сетей, мир сжимается, становится более доступным и проницаемым. Возникает информационное пространство, в котором складываются специфические формы поведения и деятельности.

Формирование глобального информационного пространства и, как следствие, расширение коммуникативных возможностей обуславливают подвижность границ глобального общества, где коммуникация разрушает территориальные границы и формирует единое пространство, дифференциация которого возможна лишь по функциональному принципу. Именно информация становится формообразующим элементом, способным соединять различные сообщества и отдельных людей в мировое общество. Поэтому, несмотря на сохранение прежних форм дифференциации, ввиду различия в уровне развития стран и сохранения в менее развитых прежних форм неравенства, общемировой тенденцией на сегодняшний день является дифференциация мирового пространства на центр и периферию в большей степени в соответствии с возможностью доступа к информационным ресурсам. Заметим, что эта дифференциация, в отличие от традиционных ее типов, не обладает стабильностью и достаточно подвижна. Более того, она не накладывает жестких ограничений на личность, что было характерно для прежних систем дифференциации, позволяя индивиду, даже находясь на периферии информационных потоков, используя собственные возможности, включаться в процесс коммуникации.

Мгновенная электронная связь и расширение коммуникативных возможностей изменяет жизнь человека коренным образом, прежде всего устраняя пределы коммуникации и трансформируя традиционное ощущение пространственно-временных координат.

В современном обществе пространство становится «фантасмагорическим», т.е. «места действия глубоко пронизываются и формируются довольно отдаленными от них социальными воздействиями» [7, с. 488], т.е. разрушается жесткая система связи времени, пространства и действия.

Современный уровень развития общества позволяет выделить еще один пласт проблем, которые с необходимостью заставляют человечество осмыслить себя частью мирового целого, а потому составляют еще один, помимо

выделенных, аспект глобализации. Эти проблемы адекватным представляется объединить под общим понятием «мировая проблематика».

О появлении подобных проблем, имеющих статус мировых и способствующих формированию глобального общества риска, впервые официально заявили А. Кинг и Б. Шнайдер в отчете Римского клуба в 1980 г. [8]. Если экономический аспект глобализации можно игнорировать, то возникновение глобального общества риска – факт, не подлежащий сомнению и заставляющий каждого человека, не зависимо от его национальной, классовой и культурной принадлежности, ощутить на себе свою неотъемлемую причастность к миру в целом. Глобальное общество риска в основе своей содержит проблемы, перед лицом которых человечество осознает общую для всех цель – выживание, поскольку их последствия утрачивают пространственно-временной характер и стирают социальные, политические и другие границы. Как метко заметил по этому поводу У. Бек, «нужда иерархична, смог демократичен» [9, с. 39].

У. Бек выделяет три вида глобальных опасностей, осмысление которых возможно лишь с точки зрения космополитического сознания и в рамках мирового общества: риски, связанные с развитием науки и техники (озоновые дыры, последствия генной инженерии, трансплантационной медицины и т.п.); риски, связанные с разрушением окружающей среды, вызванные бедностью (хранение различных отходов на территориях бедных стран); риски, связанные с применением оружия массового поражения [9].

Возникая локально, эти риски имеют глобальные последствия. Кроме того, глобализационные процессы являются источником так называемых «транснациональных проблем» (термин Розенау). Безусловно, такие проблемы, как наркомания, СПИД, различные эпидемии, этнические конфликты и финансовые кризисы, имели место и на локальном уровне. Однако глобализация, уничтожающая границы и повышающая мобильность индивидов, способствует тому, что эти проблемы оказываются невозможно сдерживать национальными границами, поскольку они приобретают транснациональный характер.

Таким образом, процессы, происходящие в современном обществе, способствуют формированию мирового общества риска в ответ на так называемые глобальные проблемы и угрозы, от которых нельзя оградиться ни национальными, ни государственными границами, и решение которых возложено на всю мировую систему в целом.

Помимо рассмотренных нами аспектов глобализации нелишним будет выделение политического и культурного аспектов глобализации.

Под политической глобализацией понимают распространение принципов демократии западного типа. Именно с этим связано возникновение идеи о «конце истории», под которым подразумевается триумф западного либерализма, у которого после распада Советского Союза и подавления фашизма не осталось никаких значимых альтернатив и к которому как к окончательной форме правления в процессе эволюции должно прийти человечество.

Культурную глобализацию в более общем плане можно определить как процесс формирования универсальных для всех стран культурных форм и структур, обеспечивающих коммуникацию.

Кратко отвечая на поставленный в начале параграфа вопрос, что скрывается за словом «глобализация», мы со всей определенностью можем сделать вывод о том, что глобализация представляет собой объективно существующий процесс, зарождающийся в рамках постиндустриального общества в первую очередь благодаря возникновению новых информационных технологий. Роль последних в глобализационных процессах заключается в формировании единого информационного пространства, расширяющего коммуникацию до глобальных пределов, делающего подвижными прежние границы (государственные, национальные, культурные, религиозные).

Под действием информационных технологий, устраняющих границы коммуникаций и тем самым разрушающих жесткую связь времени, пространства и действия, происходит разрыв между социальными процессами и определенной локальностью. Вследствие этого формируется транснациональное социальное пространство, что, на наш взгляд, является наиболее значимым следствием глобализационных тенденций. Эти изменения позволяют говорить о качественном отличии глобализации, как феномена постиндустриального общества, от прежних интеграционных тенденций.

В целом, глобализация способствует тому, что впервые изменения, происходящие в рамках одной страны или группы стран, оказывают влияние на остальной мир, т.е. весь мир постепенно включается в общемировые процессы трансформации. Однако не стоит преувеличивать тенденции глобализации. Барьеры между странами и регионами сохраняются. Правда, это не только экономические барьеры (как указывают В. Л. Иноземцев и И. Валлерстайн), но и информационно-технологические. Что касается последних, то в результате глобализационных процессов именно доступ к новым технологиям и к информации способствует включению незападных стран в мировой экономический процесс и позволяет выйти им на новый уровень развития. В целом актуальным становятся два разнонаправленных процесса. С одной стороны, достаточно сильны тенденции обособления, поскольку доминирующее положение в мире занимают именно постиндустриальные страны, постепенно становящиеся достаточно не зависимыми от остального мира. С другой стороны, наблюдается прямо противоположная тенденция связывания мира в единое целое. И эта тенденция есть не что иное, как следствие процессов глобализации.

Первый процесс, характеризующий взаимодействие постиндустриальных стран с западным миром, неразрывно связан с проблемой неравенства, которая возникает в процессе глобализации. В процессе глобализации (и в этом, на наш взгляд, состоит одно из важнейших ее последствий) страны сближаются, и сталкиваются интересы и направления развития различных цивилизаций. В результате этого формируется расколотый мир, но не в прежнем его понимании в качестве обособленных анклавов,

ведущих независимое существование, а как пространство, распираемое противоречивыми тенденциями и проблемами, где противодействующие силы постоянно сталкиваются и заставляют страны взаимодействовать, учитывая особенности друг друга.

Французский географ Оливье Дольфюс писал о глобализации как процессе создания метапространства, вовлекающего в себя все человечество и всю планету. Исследователь, однако, подчеркивал, что ввиду «несовершенства» сил унификации постоянно и на разных уровнях в глобальном пространстве складываются маргинальные области, изолированные от позитивного воздействия глобализации. Отдавая должное сформулированной ранее Макклэном метафоре о «планетарной деревне», Дольфюс подчеркивал тот факт, что в этой деревне продолжают существовать границы и барьеры, затрудняющие взаимодействие регионов, особенно бедных, между собой. Мир находится на стадии незавершенной глобализации, поскольку из-за отсутствия политических институтов, обладающих общемировой легитимностью, локальные экономические, политические или культурные проблемы решаются силами отдельных наиболее могущественных субъектов [10, p. 13].

Действительно, достаточно справедливым является положение о том, что в процессе глобализации повышается лишь экономический уровень стран, вступивших на путь постиндустриализации, тогда как положение менее развитых стран ухудшается, поскольку они все прочнее замыкаются в своих границах (локализуются), выйти за пределы которых им становится все труднее ввиду все нарастающего экономического и технологического разрыва с постиндустриальными странами. Однако интеграция менее развитых стран в мировую экономику предоставляет возможность для процветания и увеличения темпов развития этих стран. Дж. Розенау и Э. Гидденс связывают глобализацию с формированием новой мировой стратификации, когда одни страны постепенно входят в центр мирового развития, в то время как другие страны безнадежно маргинализируются.

В конечном счете глобализация является полицентричным процессом, не связанным с лидирующим положением какой-либо отдельной страны, что обусловлено формирующимся глобальным информационным пространством, позволяющим индивиду самостоятельно выходить на глобальный уровень и без посредства государства и других структур включаться в мировой процесс развития. Последнее позволяет признать правомерность второй тенденции, а именно связывания мира в единое целое.

Необходимо отметить некорректность точки зрения как ученых, так и обывателей, пытающихся идеологически осмыслить глобализацию под углом зрения навязывания западными странами своих экономических, социокультурных и политических моделей всему остальному миру. Глобализация не является распространением западных институтов в западных странах (т.е. вестернизацией), а определяется как установление новых форм взаимозависимости по всему миру. Здесь важно отметить, что концепция глобализации противостоит любым попыткам выделения ка-

кой-либо страны в качестве лидера и не допускает прямого перенесения свойств и процессов, характерных для одной страны на другие регионы.

Специфика глобализации состоит в том, что этот процесс становится все более децентрализованным, а следовательно, менее подконтрольным определенным странам. В результате этого складывается процесс так называемой «колонизации наоборот» [11, с. 33], когда влияние западных стран на мир и на западные страны в том числе становится все более значительным (латиноамериканизация США, развитие высоких технологий в Индии, распространение бразильского телевидения в западных странах).

Но в то же время глобализация порождает противоречивые тенденции автономии на местах и является причиной возрождения местной культурной идентичности. Таким образом, постепенно идея единства и унификации, которая первоначально ассоциировалась с процессами глобализации, уступает место принципу универсальности многообразия. Такой процесс одновременной гомогенизации и гетерогенизации, в котором раскрывается связь между локальным и глобальным, Рональд Робертсон называет глокализацией [12, р. 31–51].

Рассматривая глобализацию как многомерный процесс, охватывающий все сферы общества, Робертсон выделяет главную составляющую глобализации – превращение мира в «единое место» (a single place). Осмысление соотношения глобального и локального привело Робертсона к выделению в глобализационных процессах двух направлений: глобальной институционализации жизненного мира и локализации глобальности.

Глобальная институционализация жизненного мира понимается им как организация повседневных локальных взаимодействий под непосредственным воздействием мировых процессов и в рамках мирового порядка в целом. Формирование такого мирового порядка (поверх национальных границ) происходит, с точки зрения Робертсона, под действием трех факторов: экспансии капитализма, западного империализма (и в этом еще сильны тенденции вестернизации) и развития глобальной информационной системы. Институционализация жизненного мира, таким образом, для индивидов оборачивается давлением «общечеловеческих ценностей», навязыванием западного мировоззрения, распространением стандартных символов, эстетических и поведенческих образцов глобальными информационными сетями и транснациональными компаниями. Однако это направление, глобальная институционализация жизненного мира, дополняется локализацией глобальности [12].

Именно учет взаимодействия и взаимопроникновения глобального и локального, а также понимание неизбежности сочетания тенденций к гомогенности и к гетерогенности позволяют избежать стандартного для многих исследователей отождествления глобализации и вестернизации.

Специфика глобализации, таким образом, состоит в том, что заставляет пристальнее обратить внимание на свое «локальное», заново обрести свое определение, причем это вовсе не всегда означает возврат к

прежним, обусловленным границами, традициям. Усиление внимания к своей культуре происходит в глобальных рамках. Поэтому новая локальность больше не привязана жестко к определенным границам, а наоборот, усиливается взаимодействие поверх национальных границ в рамках вновь сформированных транснациональных сообществ, которые устанавливают новые границы и создают новые взаимосвязи.

Литература

1. *Ohmae K. The Bordless World – Power and the Strategy in the Interlinked Economy* / K. Ohmae. – Fontana, 1990.
2. Практика глобализации : игры и правила новой эпохи. – М., 2000.
3. *Giddens A. The Consequences of Modernity* / A. Giddens. – Cambridge, 1999.
4. Бек У. Что такое глобализация? : Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек. – М., 2001.
5. *Валлерстайн И. Конец знакомого мира : социология 21 века* / И. Валлерстайн. – М., 2004.
6. *Rosenau J. Turbulance in World Politics* / J. Rosenau. – Brighton, 1990.
7. *Ритцер Дж. Современные социологические теории* / Дж. Ритцер. – СПб., 2002.
8. *Кинг А. Первая глобальная революция : доклад Римского клуба* / А. Кинг, Б. Шнайдер. Режим доступа: <http://vals8.narod.ru/rome4.htm>
9. Бек У. Общество риска : на пути к другому модерну / У. Бек. – М., 2000.
10. *Dolffus O. La mondialisation* / O. Dolffus. – Paris, 1997.
11. *Гидденс Э. Ускользающий мир : как глобализация меняет нашу жизнь* / Э. Гидденс. – М., 2004.
12. *Robertson R. Globalization or glocalization?* / R. Robertson // Robertson R. White K. E. (Ed.) *Globalisation. Critical concept in sociology*. – London, 2003. – Vol. III.